

АННА ВАЛЕВСКАЯ

ОКНО
В ЛЕСУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Валеvская

Окно в лесу

«Автор»

2026

Валевская А.

Окно в лесу / А. Валевская — «Автор», 2026

Говорят, в этом лесу есть дом, которого нет ни на одной карте. У него нет дверей. Только одно большое окно. И если однажды ты увидишь в нём самого себя — не спеши радоваться, что находишься по эту сторону стекла. Шестеро друзей решили проверить старую легенду. Зря... Потому что некоторые вещи лучше никогда не видеть. А то, что смотрит из окна, уже увидело тебя.

© Валевская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Свои люди	5
Глава 2. Озеро Глухое	9
Глава 3. Десятый шаг	14
Глава 4. Дядя	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анна Валевская

Окно в лесу

Глава 1. Свои люди

Варя узнала машину Глеба раньше, чем самого Глеба.

Белый «мерседес» занимал на парковке возле торгового центра полтора места. Кто-то уже оставил под дворником бумажку; Глеб, судя по всему, её не заметил. На крыше крепился чёрный багажный бокс. В заднем стекле отражалось утреннее солнце, а рядом, облокотившись на дверь, стояла Ника — в свободных серо-бежевых брюках с накладными карманами, коротком чёрном топе и светлой куртке Prada нараспашку. На ногах у неё были почти неприлично чистые для леса трейловые кроссовки, на переносице — узкие тёмные очки. Даже здесь, среди тележек из супермаркета и людей с пакетами, она выглядела так, словно её только что высадили возле дорогого отеля.

Ника заметила Варю, взвизгнула и побежала к ней, придерживая телефон в руке.

— Соколова! Да ладно! Ты вообще не изменилась!

— У тебя это всегда звучит как оскорбление.

— Потому что ты даже не красишься нормально. Бесишь.

Они обнялись. От Ники пахло сладкими духами, и Варя невольно вспомнила школьную раздевалку: Ника тогда одалживала всем один и тот же дешёвый спрей с запахом ванили. У Вари в кармане вибрировал телефон, и она почти знала, кто пишет: мама, хотя мамой Марину Алексеевну она называла только про себя. Тётя снова спрашивала, взяла ли Варя средство от комаров.

— Ты одна? — Ника заглянула ей за спину. — А где твой парень?

— Какой конкретно?

— О, началось. Я три месяца с тобой не виделась, а ты уже подцепила кого-то и не сказала?

— Ника, у меня нет парня. Я учусь, подрабатываю и стараюсь иногда спать. В расписании на свидания места не осталось.

— Скучная ты стала.

— А ты, я смотрю, вообще не изменилась.

Ника засмеялась и потянула её к машине.

Глеб сидел за рулём и разговаривал по громкой связи. Увидев девушек, он поднял указательный палец — секунду — и продолжил:

— Пап, я понял. Нет, не через Ржев. Навигатор ведёт через Торжок, дальше на Осташков. Да, бак полный. Да, аптечка есть. Пап, мне двадцать три, я как-нибудь справлюсь с поездкой на природу.

Глеб дождался, пока отец договорит, потом сбросил вызов и выбрался наружу.

— Салют, журналистка.

— Привет, нефтяник.

— У меня отец не нефтяник.

— Извини. Владелец всего, кроме нефти.

Глеб ухмыльнулся и обнял её одной рукой. За годы после школы он раздался в плечах, коротко стриг тёмные волосы и выглядел так, будто никогда не опаздывал на тренировку. В школе ему хватало улыбнуться, чтобы учительница простила опоздание. Теперь он научился делать это ещё увереннее.

— Ты с этим в лес собралась? — Он кивнул на Варин рюкзак.

— А что?

— Я думал, ты на три дня. Не на три часа.

— Там палатка, одежда, спальник и нормальная обувь.

— В одном рюкзаке?

— Бывает. Когда половину жизни не возишь в косметичке.

— Я всё слышу, — сказала Ника.

— И прекрасно выглядишь, — немедленно добавила Варя.

Глеб без спроса подхватил Варин рюкзак, забросил в багажник и открыл заднюю дверь. В салоне пахло кожей, кофе и каким-то салонным освежителем, который Варя не смогла определить. Ника сразу заняла переднее пассажирское сиденье; по тому, как привычно она поправила зеркало, было понятно, что вопрос о рассадке даже не обсуждается.

Договорились на восемь тридцать. Сейчас часы показывали восемь сорок семь.

— Рома где? — спросила Варя.

— Пишет «подхожу» уже двадцать минут, — ответил Глеб. — Если бы я так подходил к экзаменам, давно бы отчислили.

— Ты к экзаменам подходишь с папиным телефоном, — заметила Ника.

— Это клевета.

— Это семейная подписка.

На экране Вари появилось сообщение от Леры: «Мы с Тимуром у входа в магазин. Рома обещал быть через пять минут». Следом — три смайлика с усталыми лицами.

— Они у магазина, — сказала Варя.

— Ну хоть кто-то в этой компании умеет читать часы.

— Ты сам тоже опоздал, — напомнила Ника.

— Я заправлялся.

— И выбирал кофе сорок минут.

— Он был отвратительный. Я выбирал не зря.

Варя оставила их препираться. Через стекло магазина она увидела Леру — невысокую, светловолосую, в простой зелёной футболке. Рядом с ней стоял Тимур с двумя бутылками воды в руках. Лера что-то рассказывала, а он кивал, с тем серьёзным видом, который у него был ещё в седьмом классе.

При виде Вари Лера подняла обе руки.

— Ну наконец-то! Я уже думала, мы до вечера не соберёмся.

— Я здесь с половины девятого.

— А мы с восьми двадцати, — сказал Тимур. — Если кому интересно.

Он обнял Варю осторожнее, чем в школе, и почти сразу разжал руки. У него появилась аккуратная щетина, лицо стало худее. Варя вспомнила школьный выпускной, тёмный двор за рестораном и то, как Тимур поцеловал её, а потом оба до сентября делали вид, что ничего не произошло.

— Смоленск тебя отпустил? — спросила она.

— Со скрипом. Три недели практики в приёмном покое. Я теперь на слово «отдых» реагирую как на диагноз.

— Всё ещё хочешь быть врачом?

— После этой практики — назло всем.

Лера протянула Варе бумажный пакет.

— Я тебе круассан взяла. Ты же с утра не ела.

— Откуда ты знаешь?

— Ты всегда перед поездками не ешь, потому что нервничаешь.

Варя улыбнулась. Вот за это она и любила Леру: та помнила вещи, которые остальные считали мелочами. Кто не переносит кинзу. У кого от дешёвых серёжек краснеют уши. Кто терпеть не может сидеть спиной к двери.

— Кстати, я взяла два фонаря и запасные батарейки, — продолжила Лера. — И пакеты под мусор. Нам ведь нужно будет всё убрать.

— Ты молодец, — сказал Тимур.

— Я ещё аптечку взял, — добавил он через секунду.

— У Глеба в машине аптечка, — сказала Варя.

— Автомобильная — не аптечка для похода.

— Началось, — вздохнул кто-то за спиной.

Рома выскочил из-за тележек и чуть не задел плечом пожилую женщину с пакетами. На плече у него висела спортивная сумка, в руке была банка энергетика, а на голове — кепка с надписью, которую Варя не стала читать до конца.

— Здорово, красавчики. Не скучали?

Глеб посмотрел на часы.

— Кривцов, двадцать минут.

— Во-первых, пятнадцать. Во-вторых, это был сложный маршрут.

— От остановки до парковки?

— Там переход ремонтируют. Я чуть не погиб.

— Жаль, не успел попрощаться, — сказал Глеб.

Рома приставил банку к груди.

— Вот это дружба. Вот ради этого я шесть часов тащился из Новгорода.

— Поездом четыре с половиной, — поправил Тимур.

— Ты зачем это знаешь?

— Ты вчера жаловался в чате.

Все засмеялись.

Наконец-то все шестеро стояли возле машины.

Варя поймала себя на том, что уже минут десять ни разу не подумала, как выглядит со стороны. С ними можно было говорить что угодно: они всё равно помнили, как она однажды пришла на контрольную в разных кроссовках. Не нужно даже притворяться более интересной версией себя. Здесь все помнили её с косичками, в школьной форме, с разбитым телефоном в девятом классе и с нелепой попыткой покрасить волосы в красный цвет перед выпускным.

С другой стороны, это означало, что от них невозможно ничего скрыть.

— Так, коллектив, — Глеб хлопнул в ладони. — Раз уж мы все живы, слушаем инструктаж. Едем около четырёх часов с остановкой. Последний нормальный магазин будет до съезда с трассы, поэтому за водой, едой и всем остальным сейчас. Кто забыл паспорт, зарядку, таблетки, мозги — последний шанс.

— Мозги ты закажи доставкой, — сказал Рома.

— Тебе не хватит курьерского багажника.

— Обожаю, когда богатые шутят с бедными, — заметила Варя.

В магазине набрали продуктов столько, будто ехали не на три дня, а переселяться. Спорили из-за мяса, макарон и пива. Ника отказалась брать дешёвые сосиски. Рома пытался убедить всех, что двенадцать упаковок чипсов являются полноценным рационом на три дня. Тимур заставил купить питьевую воду с запасом, хотя на берегу было озеро.

Когда наконец всё уложили в машину, оказалось, что Ромина сумка не помещается.

— Дай сюда, — сказал Глеб.

— Только аккуратно. Там дорогое оборудование.

Он расстегнул молнию. Внутри лежали худи, три футболки, зарядки, коробка печенья и старенькая игровая приставка.

Глеб молча посмотрел на Рому.

— А что? — спросил тот. — Вдруг дождь.

— Мы в лес едем.

— Там тоже бывает дождь.

Глеб запихнул сумку в оставшуюся щель, захлопнул багажник и выдохнул.

— Всё. Поехали, пока не передумал.

Варя села сзади рядом с Лерой. Тимур устроился в третьем ряду, Рома занял место между ними и почти сразу начал возмущаться, что ему некуда девать колени.

— Зато ты маленький, — сказала Лера.

— Я сто восемьдесят один.

— В мечтах.

Глеб вывел машину с парковки. Ника включила музыку, и из колонок ударил знакомый припев, который они когда-то орали на школьной дискотеке.

Рома немедленно начал подпевать фальшиво и очень громко. Через минуту к нему присоединилась Ника. Даже Тимур улыбался.

Варя смотрела в окно, на уходящие назад вывески, автобусные остановки и утреннюю Тверь. В её телефоне лежало последнее сообщение от тёти Марины: «Не забудь написать, когда доберётесь. И комаров не корми».

Варя отправила сердечко.

Она обещала позвонить вечером, когда разобьют палатки.

До вечера, если верить навигатору, оставалось четыре часа дороги.

Глава 2. Озеро Глухое

Через час после выезда Рома спросил, когда они будут есть.

— Мы двадцать минут назад остановились на заправке, — напомнила Ника.

— Там была заправка, а не еда. Пирожок с капустой нельзя считать едой, если капусты в нём меньше, чем воздуха.

— Ты съел три, — сказала Лера.

— Я и провёл исследование.

Глеб молча прибавил громкость.

Трасса давно осталась позади, деревни стали попадаться реже. По обе стороны дороги тянулись поля, скошенные участки и влажные от недавнего дождя полосы леса. За деревней на секунду блеснула вода; Варя успела увидеть пруд, заросший по берегам белыми цветами, и женщину, которая вывешивала бельё на верёвку.

Варя вспомнила дом дяди Андрея и тёти Марины на окраине Осташкова. Такие дворы были в её детстве: крашенные лавочки, длинные тени под яблонями, запах речной воды и тёплой пыли. Каждое лето они открывали все окна, чтобы ветер проходил насквозь.

Варя достала телефон и посмотрела на присланную утром фотографию. Дядя снял кота, забравшегося в пустую коробку от посылки. Подпись гласила: «Твой брат освоил новую недвижимость».

Она улыбнулась.

— Что там? — спросила Лера.

Варя показала фотографию.

— Господи, какой толстый, — сказала Лера с нежностью.

— Он не толстый. У него плотная комплектация.

— Как багажник у Глеба, — добавил Рома.

— Я тебя на обратном пути на крыше повезу, — отозвался Глеб.

— Только с кондиционером.

Ника повернулась в пол-оборота:

— Можно мы хотя бы полчаса без ваших тупых шуток посидим? У меня от них голова заболела.

— Это от твоей музыки, — сказал Глеб.

— Ты сам поставил плейлист.

— Потому что ты сказала: «Включи что-нибудь нормальное». А что у тебя нормальное, я по сей день не понял.

— Дети, — произнёс Тимур, — вы сейчас начнёте выяснять отношения прямо на трассе?

Ника послала ему воздушный поцелуй и отвернулась к окну.

Разговор постепенно стих. Укачивало приятно. Машина мягко проходила неровности, музыка стала тише, и Варя задремала, прислонившись виском к стеклу.

Ей приснилась школьная лестница. Они бежали по ней вниз, спешили на улицу, и кто-то маленький, в жёлтой футболке, пытался их догнать. Лицо она не видела. Слышала только быстрые шаги и смех.

— Варь. Варь, вставай, — тронула её за плечо Лера. — Мы почти приехали.

Они стояли у последнего магазина в небольшом посёлке. Вывеска выцвела на солнце, под окнами лежали пустые пластиковые ящики. Глеб вышел размять ноги, Рома пошёл искать мороженое, а Тимур проверял сохранённую карту.

— Почти — это сколько? — сонно спросила Варя.

— Минут сорок. Может, час. Там лесная дорога.

— Отлично. Значит, самое время было меня разбудить.

— Я подумала, ты захочешь в туалет.

— Лера, я тебя обожаю.

Внутри магазина было прохладно и пахло хлебом. На стене висели часы с рекламой какого-то старого банка, рядом стоял холодильник с напитками. Варя купила воду и ещё две пачки влажных салфеток. Лера уже взяла три, но Варя решила не возвращать покупку на полку.

У выхода она застала разговор Глеба с пожилым мужчиной в выгоревшей кепке. Тот показывал куда-то в сторону дороги.

— До развилки доедете, там налево, — говорил мужчина. — Только после дождей колея бывает плохая. У вас машина высокая, пройдёт. Но под самое озеро лучше не суйтесь, там мягко.

— Спасибо, — сказал Глеб.

— На рыбалку, что ли?

— Отдыхать.

Мужчина окинул взглядом машину и обвешанных пакетами молодых людей и понимающе кивнул.

— Мусор за собой заберите.

— Обязательно, — пообещала Лера.

— И костёр с умом. Лес сухой местами.

Рома, успевший купить мороженое, приложил два пальца к виску.

— Есть, товарищ начальник леса.

— Ром, — тихо сказала Лера.

— Да что? Я вежливо.

Мужчина не обиделся, только посмотрел на него поверх очков.

— Вы главное вечером по темноте далеко не шастайте. Тут заблудиться проще, чем кажется.

Глеб поблагодарил ещё раз. Они погрузились в машину, и спустя несколько минут асфальт закончился.

Лесная дорога сначала выглядела вполне прилично. Между старыми соснами шла широкая полоса утрамбованного песка, по обочинам росла черника. Затем начались колеи, наполненные бурой водой. Глеб сбросил скорость и стал осторожно объезжать глубокие ямы.

— А мы точно туда едем? — спросила Ника, прижимая ладонь к потолку на очередной кочке.

— Да, — ответила Лера. — Мне знакомые прислали точку. Там хорошее место, раньше рыбаки вставали.

— Знакомые какие?

— Папин приятель. Он здесь часто бывал.

— Можно было снять домик на базе, — заметила Ника.

— Ник, мы хотели именно с палатками, — сказала Варя.

— Это вы хотели. Я хотела красивое озеро. Про то, что меня будут возить по ямам, договорённости не было.

— Можем повернуть, — сказал Глеб, но по его голосу было слышно, что он совсем этого не хочет.

— Нет уж. Столько ехали.

Через десять минут дорогу перегородила длинная сосновая ветка. Глеб остановился, выключил двигатель, и в наступившей тишине ребята впервые услышали, как звучит лес.

Не пение птиц из телефона и не записанные «звуки природы» для сна. Где-то высоко шуршала крона, по коре стучал дятел, под ногами в сухой траве копошились насекомые. Пахло нагретой смолой.

Рома выбрался из машины, потянул затёкшую шею.

— Всё. Я переезжаю сюда. Поставлю шалаш, заведу белку, буду продавать москвичам экологичные палки.

— У тебя белка через день сбежит, — сказал Тимур.

Они втроём убрали ветку в сторону. Варя вышла размять ноги и увидела в нескольких метрах от дороги старую железную бочку, почти скрытую кустами. В ней давно ничего не было, кроме сухих листьев. Кто-то когда-то пытался устроить здесь стоянку, но бросил.

— Здесь люди вообще бывают? — спросила она Леру.

— Рыбаки. Грибники. Не знаю. Тебе страшно?

— Пока нет.

— Мне тоже, — сказала Лера и улыбнулась.

Через некоторое время впереди между деревьями открылось озеро.

Оно было неожиданно большим — вытянутая синяя полоса с тёмными берегами, уходящими за поворот. Солнце отражалось в воде так ярко, что пришлось прищуриться. На ближнем берегу лежал светлый песок, за ним поднимались сосны, высокие и прямые, будто специально оставившие между собой место для палаток.

— О-о-о, — протянул Рома. — Вот это уже похоже на рекламу жизни, которую я не могу себе позволить.

Ника вытащила телефон.

— Стойте, не идите пока. Я сначала сниму.

— Мы теперь и в лесу по записи ходим? — спросил Глеб.

— Тебе сложно подождать десять секунд?

Она прошлась по берегу, сняла воду, деревья, собственные ноги на песке, потом развернула камеру на друзей.

— Все улыбаемся! Рома, перестань жрать.

— Я не жру, я дегустирую.

— Рома!

Он поднял шоколадное мороженое как бокал.

После дороги всем хотелось двигаться. Глеб выбрал сухое место для машины в нескольких десятках метров от берега, подальше от мягкой земли. Палатки поставили на небольшой возвышенности между соснами, где не было низких сырых участков и муравейников. Тимур проверил, чтобы над палатками не нависали сухие ветки.

Рома попытался собрать двухместную палатку задом наперёд. Лера терпеливо помогла разобраться с дугами, и через пятнадцать минут выяснилось, что они перепутали её с тентом.

— Инструкции для слабаков, — заявил Рома.

— Именно поэтому ты уже полчаса живёшь под тряпкой, — сказала Варя.

Глеб и Ника заняли отдельную просторную палатку. Варя поселилась с Лерой, Тимур — с Ромой. Последнее решение Рома назвал нарушением личной жизни, потому что Тимур обещал будить его в восемь утра, даже если они лягут в четыре.

Воду для питья брали из бутылок. Для умывания и мытья посуды использовали озёрную, отойдя от берега к заранее поставленной ёмкости. На поляне устроили место для костра, обложили его камнями, убрали сухую хвою вокруг. Остатки чьей-то старой стоянки решили не использовать: там было слишком близко к корням деревьев.

После обеда они пошли купаться.

Вода сначала показалась ледяной. Варя вошла по щиколотки, взвизгнула и отступила, а Рома, разбежавшись, плюхнулся в озеро целиком, подняв волну, которая окатила Леру.

— Рома! — вскрикнула та.

— Чё? Я просто ускоряю привыкание!

Глеб нырнул следом, вынырнул метрах в десяти от берега и начал звать Нику. Она долго стояла, обхватив себя руками, проверяла воду пальцами ног и наконец зашла, продолжая жаловаться.

Через пять минут уже смеялась и брызгалась в ответ.

Варя отплыла чуть дальше. Там вода была тёмно-зелёной, и дна не просматривалось. Она перевернулась на спину и раскинула руки. В ушах шумела вода, а над ней медленно шло лёгкое облако. На берегу кричал Рома. Ника что-то требовала от Глеба. Сосны едва заметно качались, и листья отражались в воде, будто под ней тоже рос лес.

Ей не хотелось плыть обратно. На берегу ждали чужие разговоры, будущие экзамены, неотвеченные сообщения; здесь была только вода и солнце.

К вечеру воздух начал остывать. Друзья развесили полотенца, собрали сухой хворост, подготовили мангал и разожгли небольшой костёр. К сумеркам комары облепили запястья и шеи. Варя извлекла из рюкзака средство, которое положила тётя Марина, и впервые за день мысленно признала её правоту.

Когда мясо было готово, все устроились возле огня. Кто-то сидел на складном стуле, кто-то на туристическом коврикe. Ника надела толстовку Глеба — ту самую, которую днём называла уродской, — и натянула рукава на ладони. Глеб ничего не сказал, только передвинул свой стул ближе к ней.

Телефоны ещё ловили слабый интернет на одной точке у берега. Снять видео получалось, отправить — уже с трудом. Ника дважды пробовала загрузить короткий ролик, выругалась и спрятала телефон.

— Оставь, — сказал Глеб. — Завтра отправишь.

— Я завтра другую красоту сниму.

— У нас трёхдневный абонемент на красоту, — заметил Рома.

— Прикинь, — ответила Ника. — Без доплаты.

Солнце скрылось за верхушками деревьев. От озера потянуло холодком. Ветер то приносил дым к Варe, то уносил его к воде.

Они говорили обо всём сразу: о странных однокурсниках, о ценах на аренду в Москве, о том, что Рома снова завалил дедлайн по проекту, и о школьном учителе физкультуры, который однажды заставил весь класс искать пропавший волейбольный мяч в снегу.

— А помните, как он Севку за мячом послал? — вдруг сказал Рома, не подумав. — Тот ещё в сугроб провалился по пояс...

Он осёкся.

Варя почувствовала, как что-то изменилось в кругe у костра. Не звук — наоборот, тишина. Лера опустила взгляд в тарелку. Вилка зависла в пальцах: она перестала даже пытаться подцепить кусочек мяса.

Рома смотрел на неё с выражением человека, который только что наступил на острый предмет.

— Лер, я не...

— Всё нормально, — быстро сказала она. — Правда.

— Я не специально.

— Я знаю.

Глеб кашлянул и спросил, кто хочет ещё мяса. Ника заговорила о каком-то идиотском комментарии под своим видео. Все с готовностью подхватили новую тему.

Варя краем глаза видела, как Лера смотрит на костёр. Севка был её младшим братом. Он погиб, когда они ещё учились в школе. На похоронах Варя стояла возле Леры и не могла придумать ни одного слова, которое не звучало бы глупо. С тех пор эта история словно оказалась за закрытой дверью. О ней говорили только случайно — и сразу замолкали.

Сейчас Варя особенно захотелось подвинуться к Лере и взять её за руку. Но та уже улыбнулась какой-то новой шутке Тимура. Будто ничего не было.

Позже, когда все наелись и переместились ближе к костру, Ника спросила:

— И что, дальше просто сидим? У нас, между прочим, первый вечер.

— Можем сыграть в «кродила», — предложила Лера.

— Я с Ромой в одной команде не буду. Он всё время изображает либо обезьяну, либо человека с запором.

— Это разные состояния? — удивился Рома.

Глеб принёс из машины ещё одну пачку напитков. Тимур отодвинул ближе бутылку с водой.

— Давайте без подвигов, — предупредил он. — Завтра ещё гулять.

— Доктор, отстань от народа, — сказал Глеб.

— Я ещё не доктор.

— Вот именно, пока можешь пить спокойно.

За спинами друзей темнел лес. Дальше свет от огня уже не доставал до стволов. Между соснами начинались ели — густые, почти чёрные. Варя иногда поглядывала туда и думала, что днём не заметила, насколько неприветливо выглядит эта часть берега.

Ника вдруг кивнула в сторону деревьев.

— Ром, ты же у нас любитель всякой хрени. Расскажи страшилку.

Рома поднял голову.

— А вы потом спать сможете?

— Если страшилка будет как все твои шутки, то минут через пять, — сказала Варя.

Он медленно поставил банку на землю.

— Ладно. Только я предупреждал.

Глава 3. Десятый шаг

— Только давайте без той хрени, где девочка в зеркале, — сказала Ника. — Я в детстве после «Пиковой дамы» неделю в ванную боялась заходить.

— Не, это местная, — ответил Рома. — Про наш лес.

— Про наш? — переспросил Глеб. — Ты здесь первый раз в жизни.

— Ты можешь хотя бы тридцать секунд не докапываться?

— Не обещаю.

Рома придвинул к себе ветку и пошевелил угли. На мгновение его лицо осветилось снизу, и он стал похож на злодея из дешёвого фильма. Он это заметил, сделал страшные глаза и протянул:

— Давным-давно, когда люди ещё не знали вайфая...

— Всё, спасибо, — сказала Ника. — Было очень страшно.

— Да подождите вы. Я серьёзно.

Он отломил от ветки обугленный кончик и бросил в огонь.

— Короче, двоюродный брат мне рассказывал. Они сюда ездили рыбачить, ещё когда я мелкий был. Где-то неподалёку, по его словам, стоит дом. Не сторожка, не заброшенная дача, а именно дом. Маленький, деревянный, с одним здоровым окном. Только никто не знает, где он находится.

— Класс, — сказала Варя. — Дом Шрёдингера.

— Не перебивай. Его можно увидеть только в определённых условиях. То есть найти специально нельзя, но вызвать — можно.

Тимур поднял брови.

— Что значит «вызвать»? На курьих ножках, что ли?

— Вот сразу понятно, что человек не верит в чудеса.

— Я верю в чудеса. Например, что ты когда-нибудь закончишь предложение.

Лера прыснула.

Рома показал Тимуру средний палец, потом наклонился вперёд и заговорил уже тише:

— Там, говорят, до войны ещё люди пропадали. Один мужик ушёл за дровами, вернулся через два дня и всё повторял: «Я в окно смотрел». Его спрашивают, в какое, а он молчит. Женщина какая-то из соседней деревни потом уверяла, что видела в лесу свою мать, хотя та умерла лет десять назад. Но это всё байки, понятно. А вот как дом увидеть — брат мне прям по шагам объяснял.

Варя сделала глоток чая из металлической кружки. Чай давно остыл и пах дымом.

— Подожди. Он сам этот дом видел?

— Говорил, что нет. Его приятель видел.

Глеб расхохотался:

— Началось. Приятель брата, брат приятеля, сосед собаки.

— Знаешь что? — Рома указал на него веткой. — Можешь не участвовать. Сиди тут, смотри на свои часы за стоимость моей почки.

— Обоих, — сказал Глеб.

— Вот за это тебя никто не любит.

— Ника любит.

— Ника любит машину, — отозвался Рома.

Ника шлёпнула его свёрнутой салфеткой по плечу.

— Не пизди.

— Видишь? — сказал Глеб с довольным видом. — Защитила.

Шутка была обычной, из тех, на которые в компании давно перестали обижаться. Но Варя заметила, что Ника улыбнулась чуть позднее остальных. Её взгляд задержался на ключах от машины, лежавших возле ботинка Глеба, а затем вернулся к костру.

— Ладно, — сказала Лера. — Так что там делать надо?

Рома выпрямился. Наконец-то его слушали.

— Надо выйти туда, где поляна заканчивается, и встать к лесу спиной. Прямо спиной, понял? Закрывать глаза и три раза сказать одну штуку. Потом повернуться к лесу, но глаза пока не открывать. Сделать десять шагов. Именно десять. Потом открываешь — и видишь дом.

— А если девять? — спросил Тимур.

— Увидишь ипотеку.

— Ром.

— Не знаю я, что если девять. Так мне рассказывали.

— А слова какие? — спросила Лера.

Рома вытащил телефон, несколько секунд искал что-то в заметках и прочитал:

— «Лес за спиной. Дом впереди. Кто смотрит оттуда — на нас погляди».

Повисла короткая пауза.

— Чего? — сказала Ника.

— «Лес за спиной. Дом впереди...»

— Нет, я услышала. Кто это сочинил? Второклассник?

— Ты просила страшилку, а не литературный конкурс.

— И что будет в окне? — спросила Варя.

— Ну, там типа увидишь себя. Или что-то про себя. По-разному рассказывают.

— самого себя? — Тимур улыбнулся. — Отлично. У нас шесть телефонов с фронтальными камерами, но мы будем вызывать для этого дом.

— Всё, — сказал Рома. — Я обиделся. Ничего вам больше не расскажу.

— Нет, подожди! — Ника оживилась. — Давайте реально попробуем.

Глеб посмотрел на неё:

— Ты пять минут назад боялась в ванную заходить.

— Я в детстве боялась. Сейчас мне двадцать два. И мне скучно.

— Мы сюда отдыхать приехали, — осторожно сказала Лера.

— Так это и есть отдых. Не в палатке же до утра сидеть.

— Давайте, — согласился Рома. — Только все вместе. Чтобы потом никто не сказал, что я кого-то в лесу подменил.

Варя покосилась на часы. На экране было 22:41. Над озером стояла темнота, только возле противоположного берега оставалась узкая полоска светлого неба. Костёр потрескивал, на поверхности воды дрожало оранжевое отражение. В такой час глупости обычно и казались хорошими идеями.

— Это максимум на пять минут, — сказала она. — Потом я спать.

— А я сниму, — объявила Ника.

— Ну конечно, — ответил Глеб.

— У тебя есть претензии?

— Никаких. Просто если вызовем демона, попроси его в профиль встать.

Они встали, потряхнули штаны, взяли два фонаря. Рома подкинул в костёр пару толстых поленьев. Тимур проверил, что на земле возле огня не осталось пластиковых бутылок, и поставил рядом ведёрко с водой.

Ника несколько секунд пыталась поймать в камеру одновременно костёр и лица друзей. На экране получалась тёмная каша, а фонарь превращал всё вокруг в белые пятна.

— Да ну, — сказала она и сунула телефон в карман. — Завтра снимем нормально.

Сосны возле лагеря были высокие, с редкими ветвями. Но чуть дальше, там, где началось невысокое возвышение, росли ели. Их нижние ветки почти касались земли, и чёрные промежутки между ними казались проходами в другое, гораздо более тёмное место.

На границе поляны Рома остановился.

— Здесь. Наверное.

— «Наверное» меня очень успокаивает, — сказала Варя.

— Не, ну я не профессиональный вызыватель домов.

— Сейчас получишь лицензию, — сказал Глеб.

Варя обернулась. В стороне виднелся костёр; за ним сквозь деревья чернела вода. Палатки почти исчезли из виду. Они отошли от лагеря метров на сто, не больше. Издалека доносилась музыка — Ника забыла выключить колонку.

— Так, — Рома поднял руки. — Встаём лицом к озеру, лес получается за спиной. Глаза закрываем. Говорим три раза. Потом поворачиваемся, идём десять шагов. Только не обгоняйте меня, а то ещё кто-нибудь в дерево въедет.

— Ты бы лучше фонарь оставил включённым, — посоветовал Тимур.

Они разошлись чуть в стороны, чтобы не налететь друг на друга. Глеб взял Нику за руку. Лера стояла по другую сторону Вари, зажав между колен фонарик.

— Готовы? — спросил Рома.

— Да начинай уже, — сказала Ника.

Варя закрыла глаза.

Варя слышала, как за спиной шуршат ели, а со стороны озера потрескивает оставленный костёр. Рядом кто-то неловко переступил с ноги на ногу. Откуда-то долетело недовольное комариное жужжание.

— Лес за спиной. Дом впереди. Кто смотрит оттуда — на нас погляди, — произнёс Рома.

Остальные подхватили слова. С первого раза получилось нестройно. На втором Ника хихикнула, а Глеб сбился и буркнул что-то невнятное. В третий раз все проговорили почти одновременно.

Варя еле удержалась от смеха: шесть взрослых человек стояли в темноте и хором звали несуществующий дом.

Вот сейчас, подумала она, они откроют глаза, посмотрят на обычные деревья, ещё пять минут будут орать друг на друга и пойдут спать. Утром Ника выложит видео, подпишет «Шесть дебилов в лесу», и на этом всё закончится.

— Поворачиваемся, — сказал Рома.

Они развернулись к елям.

Под закрытыми веками Варя различала красноватый след от костра, хотя огонь теперь оказался за её спиной. Она сделала шаг.

Один.

Под подошвой промялась хвоя.

Два.

Глеб где-то справа сказал: «Осторожнее, корень».

Три.

Лера с тихим смешком задела Варю локтем.

Четыре.

Пахнуло сырой землёй. Ветер с озера будто исчез.

Пять.

Варя начала считать про себя, чтобы не сбиться из-за Роминых громких чисел.

Шесть.

Сзади хрустнула ветка. Кто-то негромко выругался.

Семь.

Она почувствовала что-то странное: будто перед ней стоял большой предмет, закрывавший движение воздуха. Она бы не смогла объяснить это ощущение, даже если бы кто-то спросил.

Восемь.

Где-то в лесу щёлкнуло. Не ветка — что-то сухое и аккуратное, похожее на выключатель.

Девять.

Ника крепче сжала руку Глеба.

Десять.

— Всё, — сказал Рома. — Открываем.

Варя открыла глаза.

Впереди, среди елей, стоял дом.

Небольшой, приземистый, из потемневших от времени брёвен. Крыша чуть просела посередине, один её угол зарос мхом. Передняя стена смотрела прямо на них. В этой стене было только одно большое прямоугольное окно, слишком широкое для такого маленького строения.

За стеклом горел жёлтый свет.

Варя несколько секунд молчала, пытаясь вспомнить, что видела на этом месте минуту назад.

Ели. Она видела ели. Одну низкую с сухой верхушкой и рядом другую, разлапистую. Между ними темнела полоса кустарника. Дома не было.

— Охуеть, — негромко сказал Глеб.

Рома кашлянул.

— Ну... вот.

— Что «вот»? — Ника посмотрела на него. — Ты откуда знал?

— Да я не знал.

— Ну ты же его вызвал!

— Это ты его вызвала. Мы все вместе сказали.

Тимур поднял фонарик и направил луч на дом. Свет выхватил серые брёвна, кусок заросшего мхом фундамента и странно ровный край оконной рамы. Ни крыльца, ни двери с этой стороны видно не было.

— Может, он здесь стоял, — сказал Тимур. — Мы же ночью пришли. С фонарями осматривали только дорогу и лагерь.

— Мы сюда днём ходили, — возразила Варя.

— Не именно сюда. Вдоль берега.

— Тим, он прямо перед нами.

— Я вижу.

Глеб достал телефон, открыл фонарик и обошёл друзей, пытаясь разглядеть, куда ведёт пространство между елями.

— Пошли посмотрим. Если это сторожка, там может кто-нибудь жить.

— Ты нормальный? — спросила Ника. — Ночью к чужим людям в дом?

— Ты же хотела развлечение.

— Я не хотела, чтобы мы теперь в какой-то сарай ломились.

Варя не могла отвести взгляд от окна. Стекло казалось мутным, но свет за ним был слишком ярким для обычной керосиновой лампы. Внутри ничего не двигалось.

— Смотрите, — сказала она. — А он точно маленький? Мне кажется, там комната больше, чем весь дом.

— Из-за света, — ответил Тимур. — Ночью расстояния вообще плохо определяются.

Глеб шагнул вперёд. Ещё раз. Фонарик в его руке дёрнулся. Он остановился и оглянулся на остальных.

— Вы тоже видите?

— Что? — спросила Варя.

— Он дальше стал.

Сначала ей показалось, что Глеб просто ошибся. Но дом действительно выглядел так, будто находился теперь на несколько метров глубже в лесу. Между ним и ближайшими елями появилось пространство, которого раньше не было.

Глеб сделал ещё три шага.

Дом отдалился снова.

— Это чё за херня? — сказал он.

Тимур подошёл к нему, остановился рядом, посмотрел сначала на дом, затем на землю между ботинками.

— Назад отойдите, — попросил он.

Глеб послушался. Дом не приблизился.

— Может, перспектива, — произнёс Тимур, но уже не так уверенно. — Одинаковые деревья, темнота...

— Ты сам видишь, что он движется, — сказал Глеб.

Рома стоял чуть в стороне, не сводя с окна глаз. Его обычная улыбка исчезла.

— Ром, — позвала Лера. — Ты правда ничего не знал?

— Не знал, — ответил он. — Клянусь.

Варя подумала, что сейчас лучше всего было бы вернуться к костру. Выпить горячего чая. Посмеяться над собственной впечатлительностью. Утром спокойно прийти сюда ещё раз и разобраться, что за строение прячется в лесу.

Она уже открыла рот, чтобы предложить это, когда свет в окне стал ярче.

За стеклом кто-то появился.

Сначала только силуэт. Женская фигура стояла боком, слегка опустив голову. Потом женщина сделала шаг в сторону, и свет упал ей на лицо.

— Ребят, — тихо сказала Лера.

Ника машинально потянулась за телефоном.

Варя увидела тёмные волосы до плеч, старую серую футболку и знакомую родинку возле губы.

Она была на том же месте, где Варя каждое утро видела её в зеркале.

— Варя, — прошептала Ника. — Это же ты.

Глава 4. Дядя

Первой Вариной мыслью было, что это невозможно.

Второй — что кто-то каким-то образом нашёл девушку, похожую на неё, и поставил у окна. Очень похожую. В темноте похожего человека можно принять за кого угодно.

Но девушка за стеклом повернулась лицом, и Варя увидела маленький белый шрам у её подбородка.

В шесть лет она упала с велосипеда и ударилась о металлический забор. Дядя Андрей вёз её в травмпункт, а Варя ревела не от боли, а потому, что была уверена: теперь у неё всю жизнь будет дырка на лице.

Шрам получился едва заметным. Его не было видно даже на фотографиях, если не знать, куда смотреть.

— Не может быть, — сказала Варя.

Девушка в окне не шевелилась.

— Это что, запись? — спросила Ника. — Ром, скажи, что это запись.

— Я откуда знаю?

— Да перестань, блядь. Это не смешно.

— Я не смеюсь!

Рома действительно не смеялся. Он стоял с приоткрытым ртом, прижимая фонарь к груди, словно забыл, что держит его в руке.

Глеб двинулся к дому.

— Эй! — крикнул он. — Есть кто живой? Вы там что устроили?

Никто не ответил.

Пять или шесть шагов, которые он сделал, не приблизили его к окну. Напротив, теперь между домом и ближайшими деревьями словно выросла ещё одна полоса леса. Глеб остановился, ругнулся и вернулся.

— Варь, — сказал Тимур, — это точно... на тебя похоже?

— Я знаю, как выгляжу, Тим.

Она ответила резче, чем хотела. Тимур говорил так спокойно, что это начинало пугать сильнее вопросов. Будто они стояли перед странной витриной, обсуждая манекен.

— Извини, — сказал он.

Девушка за стеклом подняла руку и вытерла лицо.

Только тогда Варя заметила, что та плачет.

В окне всё стало видно отчётливее, словно кто-то прибавил яркость. За фигурой проступили детали комнаты: обои в мелкие голубые цветы, шкаф с круглой латунной ручкой, старый сервант, узкая кровать с клетчатым покрывалом. На полке стояла керамическая собака с отколотым ухом.

Варя стиснула ремешок фонаря. Пластик вдавился в ладонь.

Эту собаку она помнила. Она сама уронила её в двенадцать лет, когда пыталась достать с верхней полки спрятанные сладости. Дядя приклеил ухо обратно, но кончик отвалился и потерялся под шкафом.

В комнате за стеклом стояла именно та собака. Без кончика уха.

— Что там? — спросила Лера, заметив изменение на Варином лице.

— Моя комната.

— Что?

— Это моя комната. Дома. У тёти с дядей.

Слова прозвучали так буднично, что Варя сама испугалась. Ей хотелось сказать что-то ещё, объяснить, что эта комната давно выглядела иначе. Что шкаф переставили, обои пере-

клеили три года назад, а сервант вообще увезли на дачу. Но во рту пересохло, и объяснения застряли где-то в горле.

— Это же... как? — Ника запнулась. — Ну, может, ты фотки выкладывала?

— Какие фотки?

— Не знаю. Старые. В соцсетях.

— Я не выкладывала.

Варя вспомнила, как в детстве лежала на этой кровати и читала под одеялом с фонариком. Как тётя Марина ставила на подоконник кружку тёплого молока. Как за окном скрипели ветки старой яблони и дядя Андрей стучал в дверь, изображая строгого охранника, который пришёл арестовать нарушительницу режима сна.

За стеклом находилась не просто комната. Там было место, в котором она когда-то чувствовала себя совершенно защищённой.

Девушка в окне опять вытерла слёзы.

В глубине комнаты открылась дверь.

На пороге появился мужчина.

Варя узнала его прежде, чем он шагнул под свет лампы.

— Нет, — прошептала она.

Мужчина был в клетчатой рубашке с закатанными рукавами. Высокий, немного сутулый, с короткими седыми волосами у висков. Дядя Андрей. Он выглядел почти как сейчас, разве что моложе на несколько лет.

Варя утром с ним переписывалась. Вчера он помог ей донести чемодан до автобуса, хотя она сто раз повторила, что справится сама. Перед отъездом сунул в боковой карман рюкзака шоколадку, потому что считал, что хорошая дорога без сладкого не бывает.

Здесь он смотрел на неё так, как никогда в жизни не смотрел.

— Ты чего опять ноешь? — спросил мужчина.

Голос был тихий, раздражённый.

Девушка в окне съёжилась.

— Я ничего...

— Я тебя спрашиваю, чего ревёшь?

Она что-то ответила, но из-за стекла не удалось разобрать. Варя хотела убедить себя, что это другой человек. Актёр. Похожий голос, похожее лицо. Кто-то хорошо подготовился. Кто-то изучил её жизнь до мелочей.

Мужчина подошёл ближе.

— На меня смотри, когда я с тобой разговариваю.

Девушка подняла голову. На её лице было такое выражение, что Варе стало трудно дышать.

Девушка за стеклом не пыталась убежать. Она втянула голову в плечи, закрыла локтями грудь — так двигаются люди, заранее знающие, куда придётся удар.

— Выключите это, — сказала Варя.

Глеб повернулся к ней:

— Что?

— Выключите. Я не хочу.

— Да мы сами не знаем, как...

В окне раздался короткий, сухой хлопок — звук ладони о щёку. Он донёсся через десятки метров леса так ясно, будто ударили кого-то рядом. Варя невольно подалась назад: мужчина ударил девушку за стеклом.

— Эй! — заорал Глеб. — Слышишь, урод?!

Он рванул вперёд. Лера схватила его за рукав, но он выдернул руку и пробежал несколько метров, подняв телефон с включённым фонарём.

Дом словно скользнул между деревьями, не сдвинув ни одной ветки.

Глеб остановился так резко, что чуть не упал.

— Да как?!

Он оглянулся. По его лицу было видно, что сейчас он по-настоящему испуган.

— Тим, иди сюда. Посмотри сам.

Тимур прошёл рядом с ним. Они сделали ещё несколько шагов, потом остановились и вернулись: дом оставался на том же расстоянии, недостижимый, как отражение в воде.

Варя почти перестала замечать остальных. Мужчина за стеклом говорил, тыкал пальцем девушке в лицо, заставлял отвечать. Она кивала, плакала, стирала с губ кровь тыльной стороной ладони. На пальце у дяди блестело обручальное кольцо — то самое, которое он никогда не снимал, даже когда чинил Варю велосипед.

Дядя Андрей никогда не повышал на неё голос. Даже когда она в шестнадцать лет вернулась домой пьяной после дня рождения одноклассницы, он просто посадил её на кухне, налил воды, выслушал и сказал, что страшнее всего было бы не знать, где она находится.

«Если попадёшь в неприятности, звони. В любое время. Сначала заберу, потом буду ругаться».

Варя помнила это слово в слово.

В окне мужчина схватил девушку за волосы и заставил поднять голову.

— Ты меня слышишь или нет?

— Пожалуйста, — сказала девушка.

Звук пришёл из окна удивительно отчётливо. Вокруг стоял обычный лес, шумели верхушки елей, где-то над ухом Вари пищал комар. Но её собственный голос, этот жалкий, срывающийся шёпот, будто прозвучал совсем рядом.

Ника взяла Варю за локоть.

— Пойдём отсюда.

Варя не пошевелилась.

— Варь, серьёзно. Не надо на это смотреть.

Та медленно покачала головой, сама не понимая зачем.

Она смотрела, потому что не могла поверить. Ей казалось, что если досмотреть до конца, обнаружится ошибка. Мужчина снимет маску, в комнату войдёт другой человек, кто-нибудь закричит «розыгрыш», и вся мерзость исчезнет. Она услышит настоящий смех дяди Андрея и наконец проснётся от этого нелепого сна.

— Рома, — сказала Ника, не выпуская Вариной руки. — Если это ты придумал, я тебя реально ненавижу.

— Да не я! — Ромин голос сорвался. — Вы меня вообще слышите? Не я это!

Тимур достал телефон.

— У кого связь есть? У меня нет сети. Хочу набрать сто двенадцать.

— Сейчас, — ответила Лера.

Она включила экран, посмотрела в верхний угол, подняла телефон выше.

— Одна палочка была. Пропала.

— Попробуй экстренный вызов, — сказал Тимур.

— Пытаюсь.

Из окна снова донёсся глухой звук, затем короткий вскрик.

Девушка за стеклом упала на колени. Мужчина замер над ней, тяжело дыша. На полу виднелась тень от ножки кровати. Варя узнала царапину на дверце шкафа — собственный след после неудачной попытки переставить мебель. Ей вдруг захотелось извиниться за эту царапину. Мысль была такой нелепой, что от неё стало ещё страшнее.

Она почувствовала, как Ника сжала ей локоть сильнее.

— Не смотри, — попросила подруга. — Просто пошли.

Варя слышала слова, понимала их смысл, но будто не могла связать его со своим телом. Ноги стояли на месте. Глаза следили за происходящим. Она даже перестала плакать.

Мужчина нагнулся к девушке, схватил её за плечо и грубо опрокинул на пол. Оконная Варя исчезла из видимой части комнаты — слишком низко, ниже подоконника. Остался только мужчина, его пояс и край кровати.

— Нет, — сказала настоящая Варя. — Нет, нет, пожалуйста.

Дядя Андрей расстегнул ремень.

Он говорил что-то унижительное, почти будничным тоном. С пола доносился сдавленный плач. Затем он начал расстёгивать брюки.

Глеб выругался так громко, что даже Рома вздрогнул.

— Сука! Я тебя достану!

Он схватил с земли камень и швырнул в окно.

Камень полетел в нужном направлении, но как будто потерял силу. Упал среди хвои, не долетев до дома, хотя бросок был достаточно сильным.

Глеб схватил второй.

— Стой! — крикнул Тимур. — Ты только время теряешь!

— А что мне делать?! Стоять и смотреть?!

У Вари подкосились колени. Ника придержала её за плечи. В окне мужчина опустился вниз, за пределы видимости.

Из комнаты донёсся крик.

Варя знала этот голос. Она слышала, как сама вскрикивает от неожиданного холода, как кричит на американских горках, как зовёт тётю с другого конца участка. Но такого звука никогда не издавала.

Варя зажала рот ладонью. Из комнаты снова донеслось её собственное отчаянное «пожалуйста».

— Не надо, — шептала она. — Пожалуйста. Хватит.

Лера закрыла ладонями рот. Её лицо побелело. Она отвернулась от окна и сделала два шага в сторону деревьев, будто её сейчас вырвет.

Рома смотрел в землю. Он что-то повторял себе под нос, но Варя не могла разобрать слов.

Тимур стоял рядом с Никой и безуспешно пытался вызвать экстренную службу. Экран освещал его напряжённое лицо.

Глеб опять бросился к дому, и опять не смог приблизиться.

Варя продолжала смотреть. Она не могла приказать себе ни уйти, ни закрыть глаза. В голове застряла одна невозможная мысль: ещё вчера дядя спрашивал, довезут ли их продукты до лагеря без холодильника. Она даже разозлилась, что он опять беспокоится о пустяках.

Она не знала, сколько это длилось. Может, минуту. Может, десять. Отдельные движения оставались резкими, ясными. Но Варя уже не могла вспомнить, что было минутой раньше.

Потом крики затихли.

Мужчина поднялся с пола, повернувшись к окну спиной. Несколько секунд он поправлял одежду. Варя видела знакомую клетчатую рубашку, лопатки под тканью, седые волосы на затылке.

В какой-то момент он остановился.

Медленно повернул голову.

И посмотрел прямо на неё.

Не на девушку, оставшуюся на полу комнаты. Не на кого-то стоящего рядом с окном изнутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.